

Те, кто знает

Друид

12+

Кирилл Худоешко

Кирилл Худоешко

Те, кто знает. Книга 1. Друид

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Худоешко К. О.

Те, кто знает. Книга 1. Друид / К. О. Худоешко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Магический мир неизменно привлекает своей таинственностью и ореолом невероятных возможностей. Но кто сказал, что волшебником непременно нужно родиться? Это история о мальчике, который всего добился сам и сумел занять свое место среди тех, кто знает о колдовстве практически все. Приключения и опасности, призраки и духи, друзья и враги стали неотъемлемой частью его жизни. В этой книге можно найти загадочные ритуалы и мистические артефакты, зачарованные места и настоящие заклинания, пусть даже зашифрованные. Впрочем, это не помеха тем, кто знает....

© Худоешко К. О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Пролог

Руины великого храма служили печальным напоминанием бессмысленной жестокости, жертвой которой и стала древняя святыня. Одинокая фигура в темном плаще медленно пробиралась к эпицентру катастрофы, пылая праведным гневом. Варвары... Многие поколения служителей обучались и духовно развивались здесь, отсюда берет исток их тысячелетняя культура. И вот в один миг всему пришел конец. Но за все в этой жизни приходится платить....

Алтарь устоял – напоенный энергией стихий, он был практически нерушим. Осталось только решиться... Да, пора. Ужасные слова отдавались болью в сердце, казалось, рот наполнился ядом, но останавливаться нельзя – они заслужили наказания. Небо потемнело, сверкнули, перекрещиваясь, пурпурные молнии, дрогнула возмущенная земля. На обелисках каменного круга проступили древние письмена, зловеще мерцающие отвратительным зеленым светом скверны. Резкий порыв леденящего ветра сорвал капюшон, растрепав длинные белокурые волосы. Еще совсем немного... Свершилось! Воздух наполнил аромат лилий – признак колдовского вмешательства друида. Ну что же, осталось лишь понести наказание за совершенное злодеяние.

Кара не заставила себя долго ждать – любое проклятие имеет обратный след. Следует принять это со смирением и покорностью судьбе, ведь то был осознанный выбор. Главное – Священная Роща отомщена. Тело онемело и перестало слушаться: на глазах руки покрывались корой и обрастали листвой, ноги пускали в землю корни, волосы позеленели... И это наказание? Обратиться деревом и навсегда остаться в святилище? На стремительно меняющемся лице на миг отразилась счастливая улыбка.

Глава 1

Дорога

Капли дождя барабанили по стеклу, серое небо понемногу светлело, а за окном проносились бесконечные рапсовые поля. Тяжелый сладкий медовый запах вытеснил весь воздух из машины. Впереди сидел, глядя на затихающую майскую грозу скучающий подросток. Месяц назад ему исполнилось семнадцать и он, кстати, уже сдал экзамен на водительские права. Но ехать за рулем совсем не хотелось, хотя папа и настаивал, утверждая, что иначе все водительские навыки тут же растеряются. Гораздо приятнее по дороге на дачу смотреть в окно на сельские пейзажи, а не уставиться немигающим взглядом в длинную и необыкновенно скучную дорогу.

Сейчас же он вглядывался в небо глазами такими же светло-серыми, как и весенние тучи, так что невозможно было понять, это небо отражается во взгляде или же природа подарила им такой холодный оттенок. На самом деле все, кто встречался с мальчиком взглядом говорили, что у него невероятно ясные, лучистые глаза. И это правда – будто обманчивый туман, клубилась в их глубине какая-то мимолетная задумчивость. Впрочем, в целом внешность школьника ничем особенным не выделялась: довольно высокий, худощавый, с порядком отросшими, слегка волнистыми волосами и хитрой, немного насмешливой улыбкой. Хотя улыбался он нечасто и, как правило, неискренне. «Странный мальчик» – так о нем говорили. И были совершенно правы.

Сверстники играли в футбол, ходили в музыкальную школу или занимались боксом. А он держался подальше от всех, все время сам по себе, всегда себе на уме. Родители верили, что всему виной были различия в интересах. С этим трудно спорить, ведь мальчик всегда находил способ выделиться. Все любят забавных животных, а он – суровую природу. И верит в действия, а не слова. Впрочем, все это могло сойти за чудачества переходного возраста, если бы не одно «НО». И это «НО» делало подростка по настоящему странным. Его главным увлечением, вместо всем привычных компьютерных игр, сериалов и интернет-блогов была магия. Да-да, как бы фантастически наивно это ни звучало. Впрочем, в свое оправдание он мог бы сказать, что имел причины выбрать такое сомнительное хобби.

Может, так оно и было. Подросток давно заметил, что нередко ему невероятно везет и обычно все само-собой случается так, как было задумано. Правда, иногда с довольно неожиданными последствиями. Например, однажды скучая на седьмом уроке, кажется это была география, он снова витал в облаках стратосферы, где было тоскливо от предстоящего теста по математике. И это на последнем уроке в пятницу! «Эх, тоска ученая, – думал школьник. – И спасения нет... Вон в телевизоре вечно то землетрясение, то ураган, катастрофа за бедствием, школы закрыты.... А у нас скука смертная! Хоть бы трубы прорвало, что ли». Красноватый солнечный зайчик, что отражался он оловянной ручки окна отвлек на себя рассеянное внимание мальчика, странно колыхаясь и подрагивая, словно... хм, огонек свечи?

Звон пожарной сигнализации оглушил на мгновение, резко вернув к реальности. Все подскочили от неожиданности и недоверчиво оглядывались – неужели учебная тревога? Но тут из громкоговорителя послышался голос завуча, которая взволнованно попросила всех организовано и быстро покинуть здание. Вся школа высыпала на улицу. Позже выяснилось, что виной всему замыкание какого-то прибора в школьной столовой. Он задымился, дым затянуло в вентиляцию и теперь находиться в здании было небезопасно. Естественно, последние уроки отменили и все разошлись по домам, обсуждая редкое происшествие. Казалось бы, случайность, но ведь тот раз был не единственным.

Не так давно на уроке английского языка все должны были выступить перед классом с презентацией о своей семье и проведенном вместе отдыхе. И будто мало было такого бесцеремонного вторжения в личную жизнь учеников, так вдобавок требовалось показать всем подтверждающие рассказ фотографии на школьном компьютере. Вот это уже явно был перебор.... Когда до нежеланного выступления оставались всего пара человек и ладони мальчика уже вспотели от волнения, он поймал в отражении стекла ноутбука собственный раздраженный взгляд. Глаза отчего-то защипало, экран исказили неприятные конвульсии помех и через пару секунд он погас с жутковатым стоном-скрежетом. Как ни старались ученики, учительница, преподаватель информатики вновь запустить программное обеспечение совсем еще нестарого агрегата, компьютер больше не включался. Никогда.

Вот тогда-то и задумался школьник насчет развития у себя каких-то необычных способностей. Как говорится, один раз – случайность, а два – уже закономерность. Так что колдовать, ворожить, волхвовать, или чем там занимаются современные ведьмы, ему по все видимости, судьбой назначено. И правда, почему нет? Интересно же. Решить бы только, с чего начать.... Как всегда, помощи он стал искать у книг.

Нельзя сказать, что мальчик любил гадания, хиромантию или астрологию, хотя немало прочитал и об этом. Но все же гораздо более увлекательным казались скандинавские руны, кельтские узоры, славянские символы, таинственные явления.... Ведь это было тесно связано с природой, и кроме того, под них нередко подгонялись научного вида теории, что не могло не производить впечатления на школьника. Некоторые обряды и ритуалы, которые не казались ему слишком уж варварскими или до смешного глупыми, он выписывал в отдельную тетрадь. Туда же помещались интересные сведения о ядовитых растениях, священных деревьях, тотемных животных. Записывал рунескрипты, магические формулы, срисовывал алхимические знаки, древние символы и печати. Сейчас этот труд трех зимних месяцев лежал у него на коленях и ждал своего часа. Ну а имея знания, можно действовать.

– Алеша, ты не спишь? Мы уже почти приехали, вставай, – прервал поток фантазий мамин голос. Ну конечно, молчание ребенка, пусть уже почти совершеннолетнего, всегда воспринимается кажется подозрительным. Мама сидела сразу за водительским сидением и была очень занята планами по ремонту дачи. Инженер по образованию и художник в душе, она проявляла свой креатив в грандиозных постройках, а в перерывах между ними занималась перепланировкой собственного недвижимого имущества. Ну или хотя бы косметическим ремонтом.

Исполнителем этих проектов был папа. Тридцать лет, отданные родине на военной службе воспитали армейскую закалку, преданность делу и полезную способность невероятно стойко переносить любые тяготы жизни – ценные качества для долгой и счастливой семейной жизни.

Ну и наконец – Матвей – младший брат. Недавно ему исполнилось одиннадцать. Братья были разными настолько, насколько это только могло быть возможно. Матвей – шумный и активный, очень разговорчивый, невероятно агрессивный спорщик – имел несколько разноцветных поясов по карате, был одним из лучших в своей команде игроков по баскетболу, танцевал брейк и постоянно что-то ломал, а потом упорно требовал этому замену. Вот и сейчас он громко жаловался на слабую батарею нового телефона, третьего за два месяца, доведенного до состояния глючащего паралича. В общем, все, как всегда.

– Я все еще с вами, мама, – ответил Алеша. Его голос – глубокий, спокойный и очень мелодичный всегда привлекал внимание притихших собеседников. Но домашние давно привыкли.

Мальчик открыл заветную тетрадь на странице, где была старательно прорисована довольно замысловатая схема. Священные растения, высаженные определенным образом, камни, с выцарапанными на них символами и заклинаниями занимали специально отведенные места. В целом все выглядело как необычный рисунок, контуры которого Алеша и сам пока никак не мог верно соединить. Что же, воплощение этой идеи потребуют немалых усилий, так что работа наверняка затянется на пару месяцев. Но в итоге полузаброшенная, заросшая сорняками часть сада превратится в настоящую волшебную рощу, будто из старых сказок.

План на лето был грандиозный. Принести из леса молодые деревца, отыскать и притащить на участок валуны достаточно большие, чтобы на них рисовать. Но самое главное – пройти посвящение. Этот нехитрый ритуал подросток придумал, начитавшись книг и форумов современных ведьм, и постарался сделать его как можно более эффектным. Все уже было готово: броская накидка, разноцветные кристаллы, блестящая медная миска, соль и красивые свечи. Оставалось дожидаться подходящего дня. Поразмыслив, он остановил свой выбор на дне весеннего равноденствия – сакральная дата, и к тому же ждать недолго. Да, должно быть интересно. Но сперва нужно подготовиться – всему свое время и главное место. А потому уже завтра утром он примется за возведение собственного храма – цитадели магии и оплота волшебства. Да, именно так...

Тяжелый дух медоносного рапса, мокрого асфальта и озона дурманили разум и рассеивали мысли. Сон опустился внезапно и мягко, нежно выключив сознание, не оставив мальчику ни малейшего шанса осознать свою усталость. Машина плавно свернула с магистрали на гравийную дорогу и, размеренно покачиваясь, поехала по направлению к почти что вымершей деревне. Там, за старым мостом над заболоченными берегами Свислочи, между лесом и рекой стоял их дом. Никто не обратил внимания, что, скрываясь в колыхающемся море желтых цветов, бурая тень следит за автомобилем настороженными, золотисто-карими глазами.

Глава 2

Встреча

Утро встретило мальчика мягким солнечным светом, запахом весенних цветов, щебетом птенцов из ветхого скворечника и ледяным пронизывающим ветром. Как всегда, здесь, у реки, было прохладно даже летом, что уж говорить об изменчивой мартовской погоде. Все еще спят, а значит, не будут отвлекать всякими поручениями или ненужными расспросами. Это только на руку. Итак, первым делом нужно разработать план действий и начать, пожалуй, с деревьев. Как бы их лучше высадить? Размышляя о том, сколько же времени потребуется деревьям, чтобы вырасти, и главное, сколько лет тогда будет ему самому, Алеша начал обозначать контуры будущих фигур. Три точки одного равносidedного треугольника с вершиной на север. Хм, надо бы свериться с компасом. Три точки второго с вершиной на юг. Получилась

шестиконечная звезда – отлично, теперь на месте каждой точки будут расти кедры. Дальше восьмиугольник – будущий круг из сосен, а в центре он посадит ясень. На границах участка нужно высадить рябины и березы, а по углам – дубы. Так, секундочку, на входе же должны расти осины, но где здесь будет вход? Ладно, все по порядку.

Это занятие увлекало настолько, что ощущение времени куда-то пропало. Не было и усталости. Рощица обретала границы и форму, и пусть пока на месте деревьев втыкались колышки, но птицы уже слетались сюда, будто знали, что вскоре здесь появится их новый дом. «Надо уговорить папу сделать еще несколько скворечников,» – подумал Алеша, у которого отношения с инструментами складывались гораздо хуже, чем с книгами.

Вдруг как-то резко потемнело, по всему телу мальчика пробежал озноб, и неожиданно он почувствовал на себе чей-то пытливый взгляд. На черном плоском камне в центре круга, предназначенного для молодых елей, сидел лис необычного бурого цвета. Говорят, что к человеку выходят только бешеные хищники и стоит держаться от них подальше. Но этот зверь выглядел уж очень спокойно и величаво, будто избалованный домашний кот, а не дикое животное.

Нужно было вспомнить, можно ли смотреть в глаза лисам, или это расценивается ими как провокация и сигнал к нападению? Что-то ничего полезного в голову не приходило. Взгляды встретились... и ничего не произошло. Золотисто-карие глаза смотрели в светло-серые пристально, изучающе, но ничуть не агрессивно. Через пару минут лис поднялся и побежал к границе участка, где остановился и быстро обернулся.

– Правильно, иди. Здесь тебе делать явно нечего, – пробормотал Алеша, не столько обращаясь к животному, сколько в попытке заполнить тишину, которая вдруг стала оглушительной. Зверь мотнул головой и замер.

– Ну и стой себе, – буркнул подросток и вернулся к прерванному занятию.

Работа спорилась, и вскоре будущая роща приобрела очевидные очертания. «И чего там замерло это животное? – думал школьник. – Может, охотится на мышей?» Он обернулся и отпрянул, споткнувшись о тот самый злополучный черный камень. Лис сидел прямо перед ним и внимательно смотрел в глаза слишком уж осмысленным взглядом. «Точно, бешенный,» – подумал Алеша. Зверь поднялся, посмотрел в сторону спуска к реке и снова на подростка.

– Что, неужели мне надо идти за тобой? – нервно посмеиваясь над нелепой ситуацией, спросил мальчик. Лис побежал к пологому холму и снова обернулся. Алеша тоже оглянулся и увидел тихий дом – похоже, все еще спали. «А что я, собственно, теряю? – спросил он себя. – Можно и прогуляться, если только недалеко».

Но шли довольно долго: бурый зверь семенил впереди, а мальчик шел следом, перебрасывая из руки в руку длинную толстую палку, которую захватил с собой «на всякий зубастый случай». Они прошли под мостом и свернули к старому руслу. Местность там была болотистой и рисковать угодить в трясины не следовало, это Алеша понимал. Но зверь вел очень надежной на вид, посыпанной белым речным песочком тропинкой. «Может, рыбаки тут старались срезать путь? – не очень уверенно спросил сам себя подросток. – Ну не партизаны же ее оставили?» Если лис и понял вопрос, то ответить явно не мог. Впрочем, это было даже к лучшему, ситуация и так достаточно... странная. Наконец они вышли к огромной и, вероятно, очень старой липе. Крона ее была такой широкой и густой, что могла бы служить живой крышей какому-нибудь невероятно экологичному и как минимум трехэтажному дому. Мальчик оглянулся в поисках лиса, но зверь куда-то исчез.

– И что, мне нужно было всего-то увидеть это дерево? – растерянно спросил подросток у тишины. Впрочем, он все же был здесь не один. Под раскидистой кроной вблизи массивного ствола дерева лежал, наверное, несколько веков большой красновато-серый валун. А на нем, в густой тени сидел то ли молодой мужчина, то ли ровесник самого Алеши, издали было не понять. Мальчик подошел ближе. Обычно он сторонился незнакомцев, да и вообще всех, кто не был членом их маленькой дружной семьи. Но это приключение с преследованием лиса

так взбудоражило любопытство подростка, что не хотелось заканчивать его вот так просто. Вблизи валун перетянул на себя внимание мальчика. Камень покрывала замысловатая резьба из странных символов и непонятных слов. Но кому понадобилось проделывать такую работу здесь, где никто, ну или почти никто, этого не увидит?

– Камень Знания лежит здесь уже шесть тысяч лет, а руны, высеченные на нем, еще древнее, – произнес голос настолько похожий на его собственный, что сперва Алеше показалось, будто он прозвучал в его голове. Но нет, говорил тот, кто сидел на этом... хм, булыжнике. С виду он был не старше двадцати пяти, хотя в лице читалась какая-то взрослая уверенность, будто незнакомец прожил не один десяток лет и прекрасно понимает, как устроена жизнь. Самоуверенные люди Алешу раздражали, впрочем, чем дольше он рассматривал собеседника, тем меньше тот ему нравился. Одетый во все зеленое, будто прямиком из военной части, но слишком лохматый для солдата, он ухмылялся хищной улыбкой и разглядывал мальчика каким-то надменно-оценивающим взглядом. В общем, неприятный тип.

– Красивая сказка, – тихо, но с вызовом бросил в ответ Алеша. – Уверен, руны я бы узнал. Тут он заметил, что странные картинки-символы и правда выглядят немного знакомо, но как-то слишком... карикатурно, что ли. Нет, в точности таких же он нигде видеть не мог. Впрочем, отступить было нельзя. Чего-чего, а упрямства Алеше было не занимать. Но посмотрев в глаза незнакомца мальчик понял, что отношение к нему явно переменялось, причем в лучшую сторону. Похоже, его собеседник был доволен дерзким ответом.

– Ну, тогда послушай всю историю, – ответил он. Откинувшись назад и разглядывая символы на камне, что сейчас служил ему постаментом, незнакомец заговорил: «Много веков назад огромные территории от Варяжского моря до Понта Эвкинского занимала древняя непроходимая пуща, где в изобилии росли ядовитые растения и охотились сотни опасных хищников. Вокруг нее повсюду были топкие болота, где выжить могли только вездесущие насекомые и змеи. – Порыв ветра вдруг откуда-то принес резкий запах тины и прелой листвы, в кроне гигантской липы ухнула сова. Алеша поежился, а странный незнакомец продолжил. – Все эти препятствия служили охраной бесценному сокровищу – Священной Роще друидов. Многие века они жили здесь, вдали от остального мира, о сохранности которого заботились. Их задача – поддерживать баланс в природе, укрощая стихии, и защищать растущее и развивающееся человечество от Иных».

– Иных? – переспросил Алеша, стараясь заставить свой голос звучать безучастно.

– Тех, кто не принадлежит нашему миру и отравляет его одним лишь своим присутствием, – как-то очень буднично пояснил незнакомец. – Так вот, место, где мы сейчас находимся – руины древнего Кромлеха.

– Значит, это каменное святилище, – торопливо подытожил Алеша, уже не пытаясь скрыть своего любопытства. – А что же стало с друидами?

– Людей становилось все больше, они расселялись все дальше, уходя на другие континенты и работы у хранителей прибавилось. Тогда друиды были вынуждены покинуть свой дом и пойти вслед за переселенцами. Теперь каждый высаживал собственную рощу, имел собственный алтарь и заботился о вверенной ему территории. А древняя святыня со временем пришла в упадок.

– Очаровательная история, – отчего-то собственный голос показался Алеше расстроенным. – А как долго жили друиды? – спросил он с наивным детским любопытством.

– Увы, все люди смертны, а друиды все же были людьми – уклончиво ответил незнакомец. – Поэтому готовили учеников. Рано или поздно в той местности, за которой присматривал друид, появлялся кто-то достаточно талантливый, чтобы продолжить благородное дело древних мудрецов. Природа сама давала учителю знак, что пора передать свои знания новому поколению.

Повисла пауза и Алеша вдруг осознал, что совершенно потерял чувство времени. Он не ощущал ни солнечного тепла, ни касания ветра ни даже запахов. Что-то странное твориться здесь. Может, виноваты болотные испарения? Такое предположение его не на шутку встревожило.

– Скоро у тебя появится собственная роща, не так ли? – вдруг бесцветным голосом и как-то слишком уверенно сказал незнакомец. Алеша даже споткнулся, буквально на ровном месте.

– Что?! – воскликнул он, и тут же поправился: – То есть, что вы имеете в виду?

– Однажды появляется кто-то достаточно талантливый, чтобы перенять мудрость учителя, – процитировал незнакомец. – Ветер прошептал мне твое имя, Алексей.

Вдруг воздух наполнился сладостью и вокруг как будто стало светлее. Подняв глаза, Алеша ахнул – огромная липа цвела, сейчас, в начале марта! Неожиданно ноздри защекотал насыщенный медовый аромат – вокруг дерева сиял жизнерадостной желтизной рапсовый ковер. Незнакомец спрыгнул с валуна невероятно грациозно, будто рысь, приметившая добычу. Он оказался неожиданно высоким, а потому смотрел на ошарашенного Алешу свысока, при этом вложив что-то в ладонь мальчика.

– Фетч ответит тебя обратно. Мы скоро увидимся снова. – сказал он слишком спокойно для такой нестандартной ситуации и как будто бы растворился в непонятно откуда взявшемся тумане.

Впереди маячил знакомый бурый силуэт, Алеша брел следом, вдыхая дурманящий цветочный аромат. Время и пространство смешались, мысли перепутались, глаза постоянно слипались и каждое движение давалось все труднее. Налетевший вдруг поток отрезвляюще-свежего ледящего воздуха включил сознание, будто хлесткая пощечина. Алеша стоял около своего дома, на собственном участке, утыканном колышками, а мама из окна веранды настойчиво и, похоже, уже довольно давно звала его завтракать. Встряхнувшись и посетовав на солнце, из-за которого и удар схватить недолго, а заодно на ветер, что сулит простуду, Алеша прокричал в ответ, что уже закончил и будет через минуту. Направляясь к дому, он вдруг осознал, что почему-то держит руку сжатой в кулак. Раскрыв пальцы, он оторопел – на ладони лежали, осыпаясь пылью, яркая кисочка рапса и нежное соцветие липы.

Глава 3

Роща

Лес постепенно пробуждался ото сна. Размеренно шелестела листва, солнечные лучи пробивались сквозь кроны сосен, золотыми копьями вонзаясь в землю. Со всех сторон раздавалось пение птиц, нарастая, пополняясь новыми голосами, готовыми в любую секунду слиться в оглушительный хор. Алеша брел по лесу, куда пришел в шесть утра, тайком ускользнув из дома, на охоту. Нет, конечно, о дичи речи не шло, даже грибы и ягоды не принимались в расчет. Мальчик собирал деревья. Мелкие чахлые деревца, росшие у дорог или в тени высоких братьев, обреченные на увядание и гибель от недостатка влаги и солнечного света. Он вырывал их руками, прямо со слабенькими корешками и складывал в корзину. Пожалуй, куда больше шансов пережить пересадку было у более крепких растений, но Алеша почему-то считал, что спасенные деревца будут ему благодарны. В общем, медленно, но верно, будущая растительная основа его друидического святилища была собрана в полном объеме. Теперь можно было позволить себе отдохнуть от проделанной работы и насладиться утренней суетой дикого леса. На удачу, рядом оказался небольшой, зато свободный от мха и согретый весенним солнцем камень. Убедившись, что рядом нет змей, мальчик опустил на теплую шероховатую поверхность булыжника.

Приятно осознавать, что сейчас неделя выходных, и на майских праздниках ему ничего не нужно делать, никуда не надо спешить. . . . Хотя на самом деле торопиться стоило – проснутся родители, хватятся его и тогда никому несдобровать, ни ему, ни редким соседям, ни местному отделению милиции. Да, пора возвращаться. Глубоко вдохнув тяжелый лесной воздух, пахнув-

ший влажным мхом, хвоей и дубовой корой, Алеша огляделся. Приятный глазу пейзаж: колышутся длинные березовые сережки, вокруг виднеются зеленые всходы чемерицы, кое где уже цветут маргаритки, а на маленькой елочке напротив сидит огромный иссиня-черный ворон. Стоп, что?! Ясные глаза Алеши встретились с желтым мерцанием глаз хищной птицы. Мальчик вдруг осознал, что все звуки в лесу стихли и теперь безраздельно властвует тишина. Но испуг от неожиданной встречи уже прошел, и подросток спросил как-то даже устало: «Неужели и ты тоже его?»

Ворон не стал реагировать на бесцеремонное вторжение в свою личную жизнь и, поднявшись в воздух, стал выписывать круги вокруг Алеши. Но тот уже знал, что делать, поэтому без промедления последовал за ним. На этот раз идти пришлось недолго – очень скоро они оказались на берегу реки. Учитель стоял у самой кромки воды и увидев мальчика, неожиданно приятно улыбнулся.

– В этот раз ты был куда проворнее, – в его голосе ясно слышалось одобрение.

– Это просто опыт, – не стал церемониться Алеша. – Так чему будем учиться?

Его нетерпение явно не произвело ожидаемого впечатления. Лицо учителя окаменело, а ворон откуда-то сверху прокаркал нечто, подозрительно напоминающее насмешку.

– Всему свое время и место, – воспроизвел дриид любимую фразу Алеши. – Сперва нам нужно перебраться на тот берег.

Вдруг очертания высокой фигуры наставника стали размытыми, будто сотканные из тумана и неизвестно откуда налетевший порыв ветра расплыл их, оставив рядом с мальчиком пустоту. Моргнув от неожиданности Алеша увидел, что учитель стоит на противоположном берегу и машет ему рукой.

– Но я так не могу, – растерянно пробормотал подросток.

Учитель развернулся и стал подниматься на холм. Да, по всей видимости ждать его никто не собирается, а помогать тем более. Хриплое карканье ворона напоминало издевательский смех. Ну вот еще, чтобы какая-то птица считала его беспомощным... Не бывать этому!

Алеша подошел к воде и опустил руку в струящуюся прохладу, тут же резко отдернув – тысячи бриллиантовых игл вонзились в кожу, и такое покалывание отнюдь не было приятным. На противоположном берегу уже никого не было, да и дома все должно быть проснулись... Так, всему свое время. Нужно сосредоточиться на текущей задаче. Что вообще он знает об этой реке?

Старожилы рассказывали, что раньше Свислочь была полноводной, с очень чистой водой – дно было видно даже на глубине. Зимой она промерзала насквозь, и переходя по льду на другой берег, можно было увидеть застывших рыбок, что оказались запертыми в холодном плену до весны. А летом на ее белых песчаных берегах загорали люди со всех окрестных деревень. Но это было давно, лет семьдесят назад. Потом где-то выше по течению построили картонажную фабрику, что сливала отработанную воду в реку, и экосистема изменилась навсегда. Пусть даже тот завод давно закрыли. Сейчас река обмелела, окрестности превратились в болото и поросли ивами, а русло стало черным. Конечно, если зачерпнуть воды в реке, она будет на вид чистая, но все же... Совсем не то, что раньше.

Сейчас темная зеркальная гладь воды выглядела безопасной. Но Алеша знал, что это впечатление обманчиво. Здесь повсюду встречались воронки – маленькие водовороты, затягивающие купальщиков на глубину. Много людей тут утонуло, очень много. Особенно во время войны. Истории о призраках, рассказанные соседским мальчишкой, Алеша старался не вспоминать. Говорили, тела несчастных обычно оказывались в лесу на мелководье, даже если преступления или роковые трагедии случались ниже по течению. Загадка...

Вдруг взгляд Алеши прояснился и в глазах вспыхнул огонек торжества. Конечно, мелководье, это место всем известно. Там, где река изгибается, а на обоих берегах, друг напротив друга, растут старые осины. Это же совсем недалеко! И там можно безопасно перейти! Ну,

наверное.... Времени на размышления не было, и Алеша бросился туда. Над головой вился, издавая неопределенные звуки, не ожидавший такой прыти и раздосадованный необходимостью покинуть насиженную ветку ворон. Но вот, нужное место было найдено. Еще издали Алеша заметил – что-то было не так. И точно, обе осины оказались расколоты молнией. Но прежде чем мальчик успел задуматься о том, какой же сильной должна была быть гроза, и почему соседские дети, что живут тут круглый год, ничего о таком выдающемся событии не рассказали, он приметил еще одну деталь. Две огромные толстые ветви, плывя по течению, сплелись и застряли в месте изгиба реки, образовав небольшой затор. По этому природой созданному мосту можно было перебраться на другую сторону! Только бы найти достаточно крепкую палку для опоры. Надоедливый ворон, усевшись на обгоревшем стволе одной из осин, опять загалдел что-то явно нелестное. Но Алеша уже начал переход.

Импровизированный настил, что послужил для переправы, был шатким, рыхлым и наверняка ненадежным. Соблюдать равновесие было трудно, не промокнуть – невозможно. К тому же постоянно отвлекали странные всплески воды, будто вокруг плавала, периодически выныривая, огромная рыба. Но это вряд ли могло быть правдой – тут не водится никого крупнее карасей, это Алеша знал со слов папы, а сомневаться в его осведомленности причин не было. Вдруг какой-то особенно усердный поток качнул все конструкцию, на которой стоял мальчик и, спасаясь от падения в холодную воду, он резко вонзил палку куда-то слева от себя, стремясь сохранить равновесие. Пространство вокруг разорвал оглушительно громкий, обиженно-злобный женский крик, который шел как будто из-под воды. Алеша побледнел и замер. Встревоженный ворон сорвался с ветки и принялся летать вокруг, едва не касаясь воды когтистыми лапами и грозно каркая. Мальчик встrepенулся и ускорил продвижение. Страх – безупречный мотиватор, последние пятнадцать метров Алеша преодолел, быть может, за несколько секунд и обессиленно упал на влажную траву.

Ворон кружил неподалеку и теперь уставшему мальчику казалось, что в его хриплом карканье слышится одобрение и может быть даже уважение. Да уж, удивительное приключение. Но больше никогда....

– Итак, чему научил тебя первый урок? – послышался за спиной невозмутимый голос учителя.

Еще в развороте Алеша придумал массу нелестных высказываний и своему наставнику, и его методике, и друидам вообще, и одному настырному ворону в частности. Но встретив спокойный взгляд учителя оторопел. На него смотрели невероятно насыщенные зеленые глаза, словно листья кувшинки. Смотрели внимательно и выжидающе – учитель терпеливо ждал ответа. И мальчик задумался: чему он сегодня научился? Прыгать по веткам через реку? Нет, это получалось ужасно, лучше даже не упоминать. Да и учитель наверняка ожидает более серьезный, глубокий, быть может чуть-чуть философский ответ. Надо собраться, в конце концов он прочитал столько книг и вполне способен сформулировать что-нибудь умное.

– Тому, что для получения знаний необходимо приложить усилия? – спокойно и уверенно спросил Алеша?

Учитель помолчал немного и кивнул. Это приободрило мальчика и даже пробудило вдохновение.

– Это верно, ну а еще....

– Не имея возможности использовать известный способ, нужно искать альтернативу! – радостно перебил подросток. Его наставник нахмурился, но продолжил:

– Главное правило....

– Никогда не сдаваться. – Алеша так и светился от удовольствия. А вот учитель помрачнел и в глазах его промелькнуло явное недовольство. Даже ворон каркнул неодобрительно. Мальчик стушевался и замолчал, приготовившись слушать.

– Ты должен уяснить, – бесстрастно начал друид, – что ни одно желание не дается тебе отдельно от силы, позволяющей его осуществить.

– Разумно, – по инерции высказал Алеша, пытаясь осмыслить услышанное, но усталость давала о себе знать. Мысли разбегались сразу в нескольких направлениях и в ушах по-прежнему звенел отзвук ужасного крика. А ведь ему еще нужно было возвращаться домой! Учитель протянул ему забытую где-то корзину с деревцами.

– В следующий раз я сам приду к тебе, – просто сказал он.

– Когда? – машинально спросил Алеша.

– Когда придет время, – ухмыльнулся учитель и слился с тенями леса.

Над головой кружил, призывно каркая, ворон. Мальчик, казалось, уже понимал его с полувзмаха крыла.

– Ты выведешь меня к дому? – спросил он скорее утвердительно. – Хорошо, пойдём.

Глава 4

Слова Силы

Молодая поросль блестела от капелек росы и туман постепенно отступал под горячим напором солнечного света. Маленькая рощица, что недавно появилась на месте занятого крапивой и одуванчиками пустыря, росла удивительно быстро. Чахлые деревца прижились все до единого и быстро обросли новой сочной листвой. Мало того, они стремились ввысь с невероятным упорством, так что спустя пару дней в тени некоторых из них даже можно было укрыться от палящего солнца. Впрочем, именно этим сейчас и занимался огромный бурый лис, свернувшийся среди корней гибкой стройной рябины. Этот зверь оставался с Алешей с того самого дня, когда встретил его из леса. Кстати, умное животное оказало мальчику неоценимую помощь в обустройстве возводимого с нуля святилища.

Своеобразным обозначением границ Рощи и указателями тропинок к импровизированному алтарю должны были служить камни, достаточно крупные для того чтобы быть заметными. Именно лис показывал мальчику дорогу к подходящим булыжникам, значительно облегчая поиски. Более того, неожиданно сильный зверь сам тянул некоторое подобие санок из подручных материалов, на которые Алеша с трудом закатывал выкопанные камни, к месту назначения, сжимая в зубах прочную канатную веревку. Теперь, спустя три дня походов и поисков свои места на участке заняли двенадцать разноцветных булыжников: шесть для обозначения алтаря и шесть для охраны границ. Теперь предстояла работа не такая тяжелая, но куда более значимая – пробудить их.

Нет, ходить или говорить камни не будут, во всяком случае не должны. Идея заключалась в том, что на каждом нужно изобразить какой-нибудь символ или руну, а может написать слово, которое будет играть роль активатора. Сам Алеша понимал это как своего рода эквивалент компьютерной программы, что начнет работу сама собой после загрузки. В общем, оставалось определиться, что же он будет рисовать. И вот уже второй час решение находилось на стадии рассмотрения.

– Для одинокого символа камни слишком большие, но и много слов не вместят, – рассуждал Алеша, обращаясь то ли к дремлющему лису, то ли к вездесущим неугомным птицам, что кричали на все лады, не давая сосредоточиться. – Можно, кстати, написать рунической письменностью, но тогда я сам буду расшифровывать все это раз за разом.... Так, остановись и подумай, с чего начать, – раздосадовано топнув ногой, потребовал мальчик от самого себя.

– Начни с цели, – произнес мягкий голос как будто бы у него в голове.

Алеша растерянно огляделся: вроде бы все по-прежнему, никакой высокой фигуры в зеленой одежде, никаких теней или расплывчатых туманных фигур. «Наверное, показалось,» – успокоился мальчик. Но идея неплохая. И какова же цель создания, вернее активации камней?

– Я хочу, чтобы они служили хранителями рощи, своего рода аккумуляторами, восстанавливающими энергию, и могли бы скрывать меня от любопытных глаз....

Алеше вдруг показалось, что это слишком трудновыполнимые задачи, особенно для нескольких булыжников. Но прежде чем он успел подумать о строительстве забора или еще более глобальной модернизации, голос продолжил:

– Значит, они служат исключительно тебе и твоим целям....

Вновь быстро оглянувшись, Алеша заметил, что лис уже не лежит, укрывшись хвостом, а сидит величественно, будто сфинкс, и внимательно смотрит на него. – Ведь так? – закончил фразу зверь.

Это уже было слишком. Не совладав с собой, Алеша ахнул и вдруг осознал, что сидит на земле с открытым ртом и ошарашено тарашится на... хм, животное?

Бурый зверь невозмутимо поднялся, вальяжно прошел мимо потрясенного мальчика и улегся возле крапчатого валуна.

– Выбери слова, которые вызывают отклик в твоем сознании. Сущность которых ты понимаешь. Что-то, связывающее тебя и твое желание учиться, постигать тайны мироздания.

Трясущимися руками Алеша коснулся лба – может, перегрелся на солнце. Нет, похоже он в порядке. Значит, все происходило на самом деле? Уж лучше солнечный удар....

Но сидеть и удивляться дальше было совершенно бессмысленно. Поэтому подросток постарался сосредоточиться на неглупом, в общем-то, совете. На ум пришло сразу несколько слов: природа, пламя, свет, жизнь, земля.... Сосредоточиться на чем-то одном не получалось. Но кажется, в этом не было необходимости. Каким-то образом Алеша уже знал, что нужно делать.

Красный крапчатый валун с виду не выделялся ничем особенным – безжизненная каменная глыба. Но мальчику казалось, что он слышит мысли холодной породы, сохранившиеся с тех времен, когда это была текучая алая лава. В одной руке оказался карандаш, в другой гвоздь и старательно выведенные и выцарапанные печатные буквы составили фразу: *Огонь очистит все*.

– Неплохо, – одобрил лис. – Разрушительно по своей сути, зато мощно. Продолжай, не теряй вдохновение.

Но Алеша больше не слушал. Он уже направлялся к зеленоватой глыбе змеевика, где выводил слова: *Природа слушает тебя*. Дальше, к следующему камню. Черный валун с редкими белыми росчерками приобрел мрачное послание: *Мои враги надут*. Белый камень в противоположном конце рощи обещал: *Мир воцарится снова*. Огромная глыба песчаника шептала: *Свет несет утешение*. Желтовато-бурый валун нес послание: *Земля хранит свои секреты*. Камень за камнем, слово за словом каждая безжизненная глыба приобретала индивидуальность. Теперь все двенадцать валунов имели цель, которой должны были служить. Работа была сделана.... Алеша стоял в центре круга, предназначенного для алтаря и счастливо улыбался, любуясь результатами своего труда. Вдруг что-то теплое я мягкое легонько коснулось его руки.

– Им потребуется время, чтобы настроиться и начать изменять пространство вокруг себя, – сказал лис. – Но вскоре они сольются с живой энергией деревьев, и твоя роща станет самостоятельным живым существом. И твоей крепостью.

В умных глазах животного читалась какая-то покровительственная снисходительность. Впрочем, хитрым лисам это, пожалуй, простительно.

– То, что ты записал на камнях – не просто набор слов. Это формулы жизни, устройство твоего существа, мощные заклинания, подсказанные тебе природой и благословленные душой этого места. Выучи их и используй в трудный момент. Где бы ты ни находился, они достигнут цели и силы Священной Рощи придут на помощь. Друиды называют их Словами Силы, и неспроста. Со временем ты сможешь подчинять себе стихии, общаться с духами и возможно, однажды они воскресят тебя из мертвых. Отнесись к этому серьезно.

Алеша поехал – как-то много возможностей сулит ему хитрый зверь. А любые привелегии влекут за собой обязательства. Но думать о таких трудных вещах сейчас не хотелось.

– А другие не могут ими воспользоваться? – спросил мальчик как бы между прочим.

– Нет, – спокойной ответил лис. – Это слова, понятные только твоей душе. Используй их мудро.

Зверь грациозно извернулся и бурой тенью растаял среди деревьев. Легкий ветерок вдруг принес тепло и сладкий запах цветущих яблонь. Заходящее солнце окрасило небо кроваво-красным. На камнях серебрились железной пылью выцарапанные слова.

– Слова Силы, – повторил Алеша, и вдруг счастливо улыбнулся.

Глава 5

Алтарь

Последний день длинных выходных радовал прекрасной погодой и оттого на душе становилось еще противнее. Завтра вновь начнется учеба с обычной для конца года суетой: экзамены, выпускной, а потом опять экзамены, на этот раз вступительные. Обо всем этом думать не хотелось. Нервные клетки не восстанавливаются, ведь так? Жаль, родители Алеши об этом не знали.

С самого утра мальчик работал в своей Роще, спасаясь от причитаний мамы, напутствий папы и откровенных издевательств младшего брата, который чересчур беззаботно наслаждался жизнью. Мысленно пожелав им всем терпения и взаимопонимания, Алеша взял припасенные с осени семена кое-каких цветов и отправился творить волшебство. Если только можно так назвать копание земли.

Вербена, мандрагора, чемерица, гвоздика, аконит, василисник, сон-трава... Сколько времени им понадобится, чтобы прорасти? Как будто бы в ответ на невысказанный вопрос из-под взрыхленной земли начали активно вылезать молодые ростки. Уже научившись ничему не удивляться, Алеша резво крутанулся вокруг своей оси и едва не налетел на высокую фигуру в зеленых одеждах. Восходящий поток воздуха подхватил его и, плавно развернув, поставил на ноги рядом с улыбающимся учителем.

– Итак, вижу, ты справляешься, – с неожиданной теплотой в голосе сказал друид. – Позволь мне немного помочь.

Воздух наполнился невыносимо приторным ароматом разнотравья – все посаженные растения уже цвели, причем одновременно. Вместе с запахом появился звук – гул множества пчел, взявшихся неизвестно откуда, казался нестерпимо громким. Вдруг перед самым носом мальчика с низким гудением пролетел довольно крупный шмель. Алеша отшатнулся.

– Они не кусают людей, – по-прежнему улыбаясь сказал учитель. – Шмели нас просто игнорируют.

– В некотором смысле это даже больше, – съязвил раздосадованный Алеша.

Нервное напряжение последних дней все же дало о себе знать и мальчик обиженно пробубнил:

– Чем обязан?

Учитель не обратил внимания на выпад и ответил очень даже приветливо:

– Близится время твоего посвящения, я это чувствую. Но эта Роща не станет настоящим святилищем, пока здесь не будет стоять алтарь. Я здесь, чтобы сотворить его для тебя.

От плохого настроения Алеши не осталось и следа. Глаза горели от восторга, да и сам он едва не приплясывал от предвкушения чего-то невероятного. Подумать только, сейчас он увидит настоящего друида за работой! Что они вообще делают? Кажется, управляют стихиями, духами, ветрами... Все мысли перепутались, но отмахнувшись от беспорядка в собственной голове, мальчик повел учителя к заранее выбранному месту в самом центре молодой Рощи.

– Я думал разместить три больших камня рядом, а на них положить плоскую плиту, – захлеб рассказывал он. – А на ней вырезать астрологическую печать Солнца и Луны...

Наставник шел рядом, иногда молча кивая, и было не совсем понятно, слушает он или думает о чем-то своем.

– Пришли, – наконец сказал мальчик.

Друид вышел на середину пустой полянки и, делая плавный вдох, развел руки в стороны. Алеша отошел назад, боясь помешать и готовясь увидеть нечто потрясающее. Очень быстро пространство вокруг них заволочло вязким, клубящимся туманом, так что происходящего в назначенном месте посторонним совершенно невозможно было бы разглядеть. «Друиды бережно хранят свои тайны» – с уважением подумал мальчик. В следующий миг учитель резко выбросил руки вперед и плавно развернул их ладонями вниз. Послышался скрип и треск разрываемых корней и вдруг с протяжным стоном земля перед ним обвалилась, образовав круглый колодец диаметром около двух метров. Алеша неосознанно попятился.

Теперь наставник делал широкие жесты, будто приказывая чему-то вылезти из образовавшейся пустоты, а его пальцы скрючились, словно когти хищной птицы. Из-под земли доносился странный гул, похожий на невнятное бормотание или грозное шипение. Алеша даже не успел испугаться, как вдруг почувствовал, что воздух вокруг раскалился до невозможной в здешних краях температуры. В следующую секунду мальчику едва удалось подавить крик. Из колодца поднимался столб мерцающей раскаленной лавы.

На высоте чуть более метра смертоносная субстанция остановилась, и друид медленно поднял руки к небу. Будто в ответ на немой призыв тотчас хлынул ливень: вода и пламя встретились с яростным шипением и громадное облако горячего пара превратило день в ночь. На удивление быстро влажный воздух словно втянулся в кольцо тумана и таинственное действие продолжилось.

Теперь друид говорил какие-то слова, но расслышать их из-за набирающего силу воя ветра было невозможно. В одно мгновение вокруг огромного куска застывшей лавы завертелся настоящий вихрь, поднимая ввысь тучи пыли и пепла. Вскоре учитель резко взмахнул рукой, умиротворяя взбунтовавшую стихию. Ветер стих и туман наконец рассеялся.

Теперь в центре полянки стоял идеально круглый и будто бы отшлифованный темный камень высотой чуть более метра с гладкой плоской поверхностью. Друид повернулся к ученику.

– Подойди же, – мягко сказал он.

Алеша осознал, что не чувствует собственного тела. Ноги не слушались, а легкие отяжелели настолько, что невозможно было издать хотя бы звук.

– Ближе, – с легким нажимом произнес наставник.

Невероятным усилием воли мальчик сделал шаг, потом еще и еще и наконец прикоснулся к заветному алтарю – поверхность камня и сейчас оставалась теплой.

– Теперь тебе предстоит благословить его, – торжественно провозгласил друид. Прогноировав ошарашенный взгляд Алеша, он продолжил:

– Твоя идея с Солнцем и Луной мне понравилась: день и ночь, жизнь и смерть. Это подойдет, – мальчик поежился, сомневаясь, что имел в виду именно это. Но учитель как будто ничего не заметил:

– Теперь ты должен написать два заклинания: светлое и темное, каждое из которых оставит на алтаре печать. После этого независимо от того, какой путь ты выберешь, он всегда будет служить тебе.

– Но как мне придумать эти... заклинания? – робко спросил Алеша.

– Вижу, найти Слова Силы тебе не составило труда, – наставник обвел рукой каменные глыбы. – Принцип тот же: прислушайся к себе.

Такого мальчик не ожидал. Слишком много потрясений для одного дня, слишком большие опасности пришлось пережить, и вдруг еще одно задание, да еще такое трудное!

– Потребуется время, – пытался отсрочить неизбежное подросток. – Нужно потренироваться, подумать....

– Все думают, что придет время, а время только уходит, – безапелляционно заявил друид. – Приступай, сейчас.

Мальчик вздохнул и плечи его обреченно поникли. Делать нечего, придется найти в себе поэта. Красивых слов он знал много, но вот связать их воедино никак не получалось. А ведь все должно быть осмысленно и к тому же рифмоваться. Таких условий никто не ставил, но Алеша почему-то не сомневался, что необходимо писать именно так. Впрочем, дело по-прежнему не ладилось. Тогда мальчик решил подойти к решению проблемы с другой стороны.

«Нужно придумать какой-то план, – лихорадочно искал выход Алеша. – Воззвать к духам, например, попросить чего-то, поблагодарить... Хотя я же не шаман. Теперь ясно почему они ели мухоморы... Так, сосредоточься, – одернул он сам себя». Идеи сменяли одна другую, рифмы подбирались и распадались, а количество исписанных страниц росло все быстрее. Наконец, едва ли не целую вечность спустя, мальчик смотрел на вполне устроившее его коротенькое четверостишие. Уставший, но довольный собой Алеша с гордостью протянул листок друиду. Тот лишь покачал головой.

– Не мне нужны эти слова, – сказал он. – Ты сам должен благословить алтарь. Прочти заклинание, ощущая суть каждого слова, их силу и смысл. Если ты выбрал верный источник вдохновения – все получится.

Алеша очень старался: он декламировал громко, четко, выразительно, будто артист на премьере спектакля. Но все было не так – слова звучали неискренне, и не находили отклика ни в сердце мальчика, ни тем более у холодного камня алтаря. Умолкнув, подросток прислушался к себе. Что он делал не так? Мальчик чувствовал, что слова правильные, но в его исполнении звучат излишне напыщенно, даже смехотворно. И совсем не так мелодично, как он представлял. Впрочем, кто сказал, что заклинания непременно нужно читать? Глубоко вдохнув, мальчик вдруг... пропел:

*Солнца теплый свет, блеск холодных звезд,
Сил придай в борьбе, выжги тень невзгод,
Землю исцели, жизнь щитом укрой,
Путь мне укажи, даруй душе покой.*

На удивление сильный, но все же приятный голос заставил умолкнуть птичий гвалт и назойливое жужжание пчел. Нарастая и крепнув, он поднимался все выше, унося слова в пространства еще непознанные. Удары сердца отсчитали несколько секунд, когда искрящийся столб нестерпимо яркого света упал с неба, охватив серый камень ослепительно-белым пламенем. Поверхность булыжника приобрела светлый и мягкий медовый оттенок, а его поверхность рассекли золотистые прожилки, слившиеся в связный и сложный рисунок из непонятных знаков и узоров. Вдруг свечение погасло, будто впитавшись в камень, и Алеша увидел, что на поверхности по контуру алтаря блестят в свете солнца заветные слова.... Его собственное первое заклинание.

Довольный собой, мальчик повернулся к учителю и оторопел. Друид, что недавно поднял поток лавы из земных глубин, тот, кто призывает дожди и заклинает ураганные ветры, повелевает дикими животными и плетет туманы, сейчас стоял, словно громом пораженный и удивленно округлившимися глазами смотрел на своего ученика.

– Пение, – онемевшими губами едва вымолвил потрясенный наставник. – Сколько лет прошло с тех пор, когда дух последнего друида, способного на такое, навсегда растворился в природе. Настолько сильным душам подвластно многое....

Алеша открыл было рот, чтобы расспросить подробнее, но учитель быстро совладал с собой и продолжил с напускной торжественностью:

– Теперь твой алтарь будет преданно служить тебе и твоим делам на благо процветания жизни! Пришло время тебе узнать свое имя, ученик!

– Что? – не понял мальчик.

– Друиды не используют имена, данные им при рождении. Это небезопасно и к тому же не совсем верно. В процессе обучения природа сама дает имя своему последователю – это ее благословение и своего рода знак покровительства стихий, ну или какого-либо природного элемента. И сегодня ты получил его – иди же, узнай свою судьбу.

Алеша подошел к алтарю – странные символы будто изображали какую-то картину, понять смысл которой вряд ли было возможно. Вдруг мальчику показалось, что загадочные рисунки пошевелились: словно алтарь пульсировал, как будто был живым. Коснувшись теплой поверхности камня подросток замер: перед его глазами колыхался, играючи, ослепительно белый и как будто разумный огонь. Школьник вздрогнул и ведение пропало, оставив лишь тихое шипение в ушах. Или же это был шепот....

– Пылающий Свет, – громко произнес Алеша, не понимая причин собственной уверенности.

– Прекрасно, – лицо учителя ничего не выражало. – А теперь продолжим.

Мальчик поднял взгляд удивленных серых глаз.

– Солнечный алтарь олицетворяет все светлые силы природы, направленные на рост, развитие и возрождение. Это рабочий стол творца. Но друиды не только хранители баланса, им также положено защищать этот мир. Лунный алтарь – это арсенал воина, что позволит тебе взывать к темным силам природы, несущим разрушения, страдания и гибель. Это топор палача.

Алеша поежился – он уже почти забыл историю, услышанную от учителя в их первую встречу. От кого там нужно защищаться? Кажется, Иных....

– Ты написал темное заклинание? – требовательно спросил друид. Мальчик виновато потупился. – Приступай.

Алеша взглянул на алтарь и попытался представить его противоположность. Удивительно, но очень быстро нужные слова будто сами пришли на ум. И мальчику они совсем не нравились.

– Вижу, ты готов, – колебания подростка не остались незамеченными. – Поспеши, потребовал учитель и, не скрывая своего интереса, остановил на Алеше пристальный взгляд зеленых глаз.

Вокруг вновь за клубился туман – видимо, наставник решил перестраховаться на случай очередного светопреставления. Видимо, ждать дальше бессмысленно. Вздохнув и подавив противную дрожь во всем теле, мальчик подошел к алтарю. Набравшись мужества и в тайне надеясь на провал этой мрачной затеи, он быстро пропел неприятные слова:

*Бледный лик луны, горький плач утрат,
Черных мыслей яд не ставит тьме преград.
Боль познай сполна, прах души развей,
Всем грехам подряд мой зов откроет дверь.*

Земля под ногами мальчика дрогнула. Взбешенный ветер взвыл лютым волком, принеся с собой тошнотворный запах гниющей воды и разложения. Деревья, скрытые туманом, тревожно шелестели стремительно желтеющей листвой, предрекая беду. Вдруг яркая фиолетовая молния ударила в центр круглого алтаря. Алеша в ужасе отскочил назад, потрясенно глядя на расплзающиеся от земли всепоглощающе черные щупальца трещин. В одно мгновение камень потемнел, а на его поверхности с жутким скрежетом, будто выцарапанные когтистой лапой, появлялись мерцающие холодным серебряным блеском непонятные знаки. Вдруг откуда-то раздался оглушительный пугающий крик, сменившийся громоподобным зловещим хохотом, и неожиданно резко все стихло.

Болезненно бледный, дрожащий, словно в лихорадке, Алеша медленно подошел к алтарю. С виду – огромный, исцарапанный черный валун. Но отчего-то становилось не по себе,

стоя рядом с ним. Казалось, от камня исходит угроза. На мгновение мальчику показалось, что некоторые царапины кровоточат, но стоило моргнуть, как наваждение исчезло.

– Прекрасно, – разбил напряженную тишину спокойный и уверенный голос наставника. – Принцип тебе знаком. Осталось лишь пройти посвящение, и ты станешь полноправным учеником друида.

Опять условия... Морально Алеша был совершенно вымотан, но говорить был по-прежнему в состоянии, а потому, бросив косой взгляд на жуткую каменную глыбу, спросил:

– Это будет так же?

Учитель, казалось, был искренне удивлен вопросом.

– Посвящение, по своей сути – лишь обещание жить по законам мироздания, уважать его устройство и служить какой-либо высшей цели, выбранной тобой. Ты сам решаешь, в какой форме это будет проходить, сам определяешь, что и как сказать. Ничего сложного.

– Ясно, это официальное заявление, почти как присяга или клятва, – подытожил мальчик.

– Верно, – с некоторым сомнением ответил друид. – Продолжим, когда будешь готов. Он исчез настолько быстро, что Алеша даже не успел сообразить, о чем еще следовало бы узнать.

– Ладно, – махнул рукой мальчик. – Все равно сегодня уже поздно заниматься чем-либо еще. – Опасливо покосившись на зловещий алтарь, он быстро зашагал к дому. Сегодня воскресенье – последний день длинных выходных. Значит, пора возвращаться в город.

Глава 6

Посвящение

Минск снова оказался в плену воды, и хлесткие потоки ливня исказили свет уличных фонарей, делая их похожими на призрачные огни. Мрачная атмосфера, но ничего удивительного – древние города хранят немало жутких тайн. К тому же к современной столице история была немилосердна.

Последние запоздалые прохожие давно скрылись в подъездах многоэтажных домов, и редко в какой квартире по-прежнему горел свет. Маленькая стрелка часов остановилась на одиннадцати. На подоконнике у приоткрытого окна, в погруженной во мрак квартире на девятом этаже сидел подросток, глядя на рискующую выйти из берегов широкую реку. Стихия бушевала, но люди были вне досягаемости холодных нитей дождя и пронизывающего ветра, что, казалось, еще больше распалило капризную непогоду. Свислочь – единственная река в черте города – напоминала море, охваченное штормом. Но не это привлекло внимание мальчика. Он ведь уже засыпал, вдыхая запах апрельской грозы, когда в редких раскатах грома услышал явно посторонние звуки. Эхо странной, потусторонней мелодии будоражило уставший разум, навевая мысли о подводных глубинах, мягком илистом дне, сияющих в лунном свете брызгах волн и белоснежной пене. Бес сомнения, где-то звучала песня, слишком волшебная для повседневности.

Алеша смотрел в папин военный бинокль, выискивая источник чарующих звуков. Но улицы были совершенно пусты. Вдруг что-то светлое промелькнуло в бурных водах реки. Мальчик пригляделся: в стремительных потоках, легко избегая накатывающих волн беззаботно плескалась человеческая фигура. Сейчас, в грозу и холод? Это было настолько невероятно, что Алеша усомнился в своих глазах – может, не до конца проснулся? Помотав головой и несколько раз резко зажмурившись, он снова поднес к глазам бинокль... и едва не свалился с подоконника – женщина с поразительно белой кожей и невероятно длинными, светлыми волосами стояла по пояс в воде и пристально смотрела, казалось, прямо на него. Но ведь это было совершенно невозможно – их разделяли сотни метров!

Лицо незнакомки излучало коварство и затаенную злобу, но вдруг она улыбнулась, неожиданно приветливо. Казалось, в ее абсолютно черных бездонных глазах промелькнуло узнавание. Слегка прогнувшись назад и набрав полную грудь воздуха, незнакомка вновь

запела. Ее голос зачаровывал и пугал одновременно: завлекая и обманывая, умоляя и утешая, смеясь и плача звуки чистейших эмоций проникали в сознание, преобразовываясь в слова:

*Рада встрече вновь, помнит все вода,
Бурных рек дитя, чья проклята душа.
Голосом чужим плачу о судьбе,
Жизни свет угас, в плен попав на дне.
В мягком плеске волн, в свете злой луны,
Вижу я знамения крадущейся беды.
На речных песках, в ивовых ветвях,
Больше нет спасения – всюду правит страх.
Ты – всему решение, злодей или герой,
Огромное значение, но выбор за тобой.
Я вижу боль предательства – укор или обман,
Знай, зло больше не прячется – поставлен уж капкан.*

Мелодия, казалось, отравляла душу. Но вдруг часы пробили полночь, и наваждение пропало. Вдрогнув, Алеша вскочил, захлопнул окно, прыгнул в постель и с головой накрылся одеялом. Тревожное предупреждение долго не давало покоя взвинченным нервам. Очень нескоро мальчик наконец забылся беспокойным сном. Там он погружался все глубже и глубже в бездну, а в ушах звенел полный боли и ярости оглушительный женский крик.

До звонка безжалостного будильника оставалось примерно два часа.

Утро было хмурым, как и настроение подростка. Среда – середина недели, что угнетает само по себе, а практически бессонная ночь еще больше усугубила скверное отношение к злосчастному дню. Думая о том, как в сущности противно жить, а в последнее время это стало и вовсе невыносимо, мальчик вышел из серого подъезда в такой же бесцветный мир. Весенняя хандра, вызванная плохой погодой, обострилась. Уроки прошли до того буднично, что школьник сонно брел домой, абсолютно уверенный в бессмысленности потраченного времени и подчеркнута безразличный ко всему происходящему вокруг.

Проспект Независимости был на удивление безлюдным, что вряд ли можно объяснить непогодой. Взгляд серых глаз скользнул вверх к большим часам, венчающим старый дом – почти четыре часа дня. Странно, еще довольно рано. Вдруг в одном из окон мальчик увидел темный силуэт – это была молодая девушка, никак не старше двадцати. Она стояла на подоконнике, нисколько не боясь высоты и вид ее был такой несчастный, что сомнений быть не могло – она собралась прыгать. Алеша остолбенел и по спине пробежал холодок. Оглянувшись вокруг, отчаянно надеясь получить помощь кого-нибудь и взрослых, он видел лишь до абсурда пустынные улицы всегда такого оживленного города. Махнув на все рукой, мальчик со всех ног помчался к зданию.

– Стой, подожди, – прокричал он, стараясь привлечь внимание хоть кого-нибудь.

Смелый поступок, как и положено, завершился суровым ударом судьбы. Посмотрев на мальчика равнодушным взглядом, девушка холодно улыбнулась и шагнула в пустоту. Ошарашенный Алеша, замерев от ужаса смотрел, как она стремительно несется к земле, но всего в паре миллиметров от мокрого асфальта самоубийца вдруг... пропала. Будто ее и не было никогда. Мальчик попятился – внутри медленно шевелился холодный липкий страх, а в том месте, где должно было лежать тело, медленно расплывалось кровавое пятно. Вокруг по-прежнему не было ни души. Вдруг прямо за спиной у мальчика прозвучал оглушительно громкий автомобильный сигнал и пронесившийся мимо автобус окатил его водой из грязной лужи. Школьник, вскрикнув от неожиданности, отскочил подальше от края проезжей части, не понимая,

как он вообще там оказался. К нему уже спешил неизвестно откуда взявшийся запыхавшийся дворник.

– Куда тебя понесло, скажи на милость? Чуть с жизнью не распрощался! – причитал благодушный с виду пожилой мужчина.

Алеша не ответил, широко открытыми глазами глядя на жуткую лужу крови. Она так никуда и не исчезла. Проследив за взглядом мальчика, дворник удивленно, но ничуть не испуганно воскликнул:

– Неужели опять?! И даже сейчас, в дождь?

– Что опять? – спросил заинтригованный школьник.

– Да вот это пятно. Ничем его не выведешь, как ни старайся. Оно-то потом исчезнет, но пару дней будет мне тут весь презентабельный вид портить.

Алеша уже открыл было рот, чтобы высказать свое мнение касаясь окружающего их вида и слабой заметности проведенной уборки, но решил все же не обижать нового знакомого. В конце концов, тот так искренне за него переживал.

– А все из-за девчонки этой, – продолжал жаловаться старый дворник.

– Из-за кого? – севшим вдруг голосом спросил мальчик.

– Ох, так ты и не знаешь? Все вы такие, молодежь – всю жизнь рядом живете, а истории родных мест не знаете. Ну да ладно, слушай, раз спросил. Занятный в общем-то рассказец. – примостившись на мокрой лавочке, дворник начал рассказ:

– Году так в 1908 один эсер угодил в минский острог. Ерохов, кажется, была его фамилия. А в этом самом доме жила его невеста. Она хотела спасти жениха и вместе с друзьями заключенного планировала побег. Но затея провалилась. Не дожидаясь, когда за ней придут, бедная девочка выбросилась из окна. Ей тогда всего девятнадцать лет было.

Чем дольше Алеша слушал, тем больше жалел, что задал этот вопрос. История была печальная, мрачная, а главное – объясняла жуткое видение. И от этого становилось только хуже.

– Так вот иногда тут само-собой появляется такое невыводимое кроваво-красное пятно, которое потом через пару дней само же и исчезает. Правда, раньше такое случалось только в ясную погоду....

Дальше слушать не хотелось совершенно. Неуклюже попросившись, мальчик поспешил домой, опасливо поглядывая по сторонам. Ему всюду мерещились безжалостные остекленевшие глаза, смотрящие из тени, и в шелесте листьев угадывался леденящий душу смех.

Впереди ждала еще одна беспокойная ночь....

Время меняет память, стирая пережитые эмоции и притупляя остроту некогда столь сильных ощущений. Машина спешила навстречу закату, и теплый вечер пятницы изо всех сил опровергал возможность существования тех ужасов, что пережил Алеша за неделю проливных дождей в столице. Мысли о призраках и утопленницах выветрились из светлой головы и воображение занимали лишь планы предстоящей церемонии – обряд посвящения, подумать только! Сколько времени прошло с тех пор как он впервые встретил своего наставника? Кажется, всего пара недель.... И вот он уже близок к тому, чтобы стать настоящим друидом. Ну или учеником друида, что в общем-то тоже совсем не плохо, для начала.

Завтра, в субботу 20 марта – день весеннего равноденствия. Все случится именно тогда, вот только сперва нужно подготовиться. Все необходимые атрибуты для собственного ритуала мальчик раздобыл давным-давно. Оставалось только написать слова клятвы – это, быть может, самая важная часть всего действия. Но сосредоточиться было непросто. Предвкушая невероятные приключения, ярко представляя фантастические возможности, что вскоре откроются ему, Алеша грезил о славе и величии, не обращая внимания на происходящее в реальности. А между тем, это могло бы его заинтересовать.

Высокая фигура в зеленых одеждах стояла в тени плакучей ивы. Темные волосы, заплетенные в длинную тяжелую косу, переливались, будто перья иссиня-черной птицы. Молодой с виду мужчина провожал проезжающий по мосту автомобиль взглядом поразительно зеленых глаз. Губы его искривились в неприятной усмешке.

– Скоро, мой юный ученик, очень скоро, – произнес бесцветный голос друида. Где-то высоко в ветвях раздалось хриплое карканье, подозрительно напоминающее злобный смех.

Долгожданный вечер настал. Время близилось к полуночи – пора приступать. Алеша выскользнул из дома, накинув готичного вида мантию и прихватив с собой весь необходимый реквизит. Ночная Роща встретила мальчика приветливым шелестом листвы и тонким ароматом цветущих трав. Но зловещий алтарь был, казалось, чернее пустоты, будто поглощая и без того слабый свет далеких звезд. Это в планы мальчика не входило. Пропев нужное заклинание, он на мгновение зажмурился – белое пламя, охватившее камень, казалось ослепительным. Но вскоре трансформация завершилась. Вокруг мерцали и искрились крошечные зеленоватые огоньки – сотни светлячков слетелись неизвестно откуда, разогнав ночной мрак. Очень красиво, но пора приступать.

Тринадцать свечей в разноцветных стеклянных светильниках – по одной на каждый известный ему элемент магии – образовали круг. Их следовало зажечь в определенном порядке: синяя – вода, красная – огонь, зеленая – земля, желтая – воздух, фиолетовая – дух, голубая – сны, розовая – эмоции, белая – свет, черная – мгла, оранжевая – обман, коричневая – хаос, оливковая – скверна, серая – смерть. Казалось, что пламя каждой свечи тоже имеет свой собственный цвет. Впрочем, нельзя отвлекаться, нужно быстрее продолжать – скоро полночь.

Так, медная плошка с родниковой водой здесь, пиала с солью тоже, от курильницы с ладаном струится легкий ароматный дымок... в руке блеснул стальным лезвием папин охотничий нож. Пора.

Заклинаю духов живого огня, что разжигают души и избавляют от зла.

Призываю верно мне служить, защищать и благоволить.

Даруйте мне выдержку, волю и силу, могущество, власть, что будут нерушимы.

Я вам обещаю времени не терять, а действовать – разрушать и созидать.

Пламя свечей востропнулось, поднялось ввысь, сомкнувшись в огненное кольцо, и вдруг с грозным треском резко упало, после чего тринадцать огоньков вернулись к вполне привычному им состоянию. Хорошо, можно продолжать.

Духи темных вод, придите на мой зов.

Спокоен омут вновь – вы охладите кровь.

Даруйте мне терпение невозмутимых волн.

Я дам вам обещание, что впредь не буду зол.

Капля крови упала в родниковую воду. Взглянув на отражение водной глади, Алеша отпрянул – на него смотрели бездонные черные глаза. Светловолосая девушка улыбнулась и подмигнула. Ее облик тут же расплылся и словно утонул в медном блеске. Наверное, добрый знак... Что там дальше?

Сырая земля – древняя твердыня.

Твой дух так велик – могучая сила.

Отдай мне свой дар – сражаться уверенно и стойко.

Пусть мужество служит союзу достойно.

С размаху вонзив нож в землю, мальчик покачнулся – почва под ногами пришла в движение, словно ее переворачивало наизнанку. Быстрым движением он рассыпал соль вокруг себя.

Неожиданно резкий толчок поднял подростка – странное ощущение, будто горячая бурлящая река поднимается от подошв до макушки. На мгновение Алеша почувствовал себя цельным монолитом, словно сам был вытесан из камня. Вскоре оцепенение пропало, оставив лишь абсолютную уверенность в собственной неуязвимости. Прекрасно, осталось совсем немного....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.